

**Школьный
компонент
географического
образования**

Любовь Пахомова

**ШКОЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ
ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

«Директ-Медиа»

УДК 910.1
ББК 74.262.6

Пахомова Л. С.

Школьный компонент географического образования /
Л. С. Пахомова — «Директ-Медиа»,

В монографии рассматриваются теоретические основы школьного компонента географического образования. Развитие географии с дореволюционного до современного времени рассмотрено в контексте краеведческих принципов образования. Концепция и дидактическая модель курса «Родной край» способствуют разработке вариантов краеведческого курса. Рассмотрены методические условия и методические приемы реализации авторского курса «Якутск – город мой» («Люди и природа») для учащихся 5 класса, который является вариантом курса «Родной край» на локальном уровне. Предназначена для учителей естественно-научных предметов, студентам и работникам образования, интересующихся вопросами школьного компонента образования и его разработкой.

УДК 910.1
ББК 74.262.6

© Пахомова Л. С.
© Директ-Медиа

Содержание

Введение	5
Глава 1. Развитие школьного географического образования в Якутии	7
1.1. Первоначальные знания и представления об окружающем мире	8
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Любовь Пахомова

Школьный компонент географического образования

Введение

В Российской Федерации одним из путей модернизации и обновления содержания общего образования является возможность реализации образовательных областей, проектирования образовательных ориентиров и его вариантов на уровне регионов (2001 г.), где особое место занимает школьный компонент образования [176].

Монография «Школьный компонент географического образования» раскрывает одну из актуальных проблем – роли краеведения в современном школьном естественно-научном образовании. Географическое образование как пограничный курс между естественнонаучными и гуманитарными предметами вносит свой посильный и необходимый вклад в социальный заказ общества по подготовке учащихся к жизни на основе познания родного края, при усилении школьного компонента содержания образования. Реализация школьного компонента географического образования будет способствовать более эффективному формированию личности школьника, обладающего краеведческой и экологической грамотностью, имеющего целостное представление о своей малой Родине – ее природе и хозяйстве.

Современный этап развития образования в Российской Федерации В. В. Краевский связывает с наращиванием в содержании образования знаний о человеке, человечестве и человечности, выделении гуманитарного аспекта всех учебных предметов, которые могут быть реализованы в процессе конструирования учебного плана и построения соответствующих учебных предметов [89]. В Республике Саха (Якутия) школьный компонент образования является одной из возможностей разработки образовательной области, учебного предмета и его реализации на локальном уровне. В связи с социальным заказом Республики Саха (Якутия) и потребностями регионального географического образования в 1993 г. разработана программа курса «Родной край» для учащихся 5 класса на якутском языке (автор З. Н. Макеева), а в 2002 г. на русском языке (автор О. М. Кривошапкина).

Внедрение и реализация национально-регионального компонента в Республике Саха (Якутия) дало возможность для разработки школьного компонента учебного предмета на примере курса «Родной край». В работе раскрыты теоретические и научно-методические основы разработки концепции и дидактической модели курса «Родной край» как школьного компонента в содержании географического образования в школах Республики Саха (Якутия). Курс «Родной край» как школьный компонент образования имеет огромные возможности для подготовки учебно-методических комплексов на локальном уровне: улусах (районах), городах и наслегах Якутии, а также в других регионах Российской Федерации.

Теоретические основы школьного компонента подкреплены практическим опытом внедрения авторского курса «Якутск – город мой», разработанный для учащихся 5 класса школ столицы, как вариант курса «Родной край» на локальном уровне. В работе рассмотрены научно-методические основы разработки курса «Якутск – город мой», выявлены методические условия и методика формирования комплексного образа г. Якутска. Курс обеспечен учебным пособием «Якутск – город мой (Природа и люди)» (2003), а также методическим пособием для учителей «Дидактические материалы по курсу «Якутск – город мой» (2005 г.). Курс «Якутск – город мой» как школьный компонент образования доказал состоятельность и необходимость разработки вариантов курса «Родной край».

В первой главе анализированы истоки первоначальных естественно-научных знаний и представлений об окружающем мире, которые обобщены как астрономические, метеорологические, географические, ботанические и зоологические знания, формирующиеся как свод народной мудрости в суровых условиях Якутии. С развитием школьного образования в Якутии свод житейских правил дополняется уже на научной основе школьной географией. Исторический обзор и особенности становления географии в школах Якутии, начиная с 1739 по современное время, раскрывают важную роль краеведения, и краеведческих принципов обучения. Во второй главе раскрываются теоретические основы понятия «школьный компонент», концепции и модели курса «Родной край» для внедрения школьного компонента географического образования в школах Республики Саха (Якутия). В третьей главе рассмотрены практические основы внедрения школьного компонента географического образования на примере курса «Якутск – город мой» как варианта курса «Родной край» для учащихся столицы. Рассмотрены методические условия и приемы формирования географического образа г. Якутска и методический аппарат учебного пособия «Якутск – город мой».

Реализации школьного компонента географического образования в г. Якутске, способствовали начальник управления образованием мэрии г. Якутска Е. И. Евсикова, заместитель начальника М. В. Иванова, советник мэра по гуманитарным вопросам А. М. Лыхина. Автор выражает свою благодарность за поддержку и помощь в издании учебного пособия «Якутск – город мой», который широко используется в школах столицы, несмотря на недостаточное количество.

Признательна учителям – краеведам г. Якутска Г. С. Лункиной, Т. В. Толмачевой (СОШ № 33), Е. С. Ивановой (СОШ № 17), Л. С. Малышевой, Р. И. Жиркову (Хатасская СОШ), Е. И. Копыриной (СОШ № 2), Т. В. Михайловой, И. К. Сергучевой, Л. П. Шамаевой (ЯГНГ) и др., которые выполняют свое истинное назначение – формируют краеведческие знания и образ о родного города Якутска и его окрестностей в долине Великой Туймаады.

Работа предназначена в помощь учителям естественно-научного цикла, студентам, аспирантам и работникам образования для организации краеведческого изучения окружающей среды как школьного компонента географического образования и его использования на уроках в основной школе и профильной школе, в помощь для разработки вариантов в улусах (районах) Якутии и других регионах.

Глава 1. Развитие школьного географического образования в Якутии

Становление школьной географии в Якутии шло в едином русле развития школьного образования в России, поэтому его развитие рассматривается в тесной взаимосвязи с образовательной системой Российской империи, СССР и затем Российской Федерации.

Истоки первоначальных естественно-научных знаний и представлений закладывались в хозяйственном укладе и духовной культуре якутов в кругу семьи, которые со временем стали дополняться теоретическими знаниями, заложенными в содержание школьной географии в школах Якутии. Педагогическое обоснование роли краеведения в формировании личности ребенка обращали свое внимание Я. А. Коменский, мыслитель и педагог Ж.-Ж. Руссо, великий русский просветитель М. В. Ломоносов и основоположник отечественной научной педагогики К. Д. Ушинский [168].

1.1. Первоначальные знания и представления об окружающем мире

В. В. Краевский отмечает важность обучения детей в кругу семьи, определяя его как необходимость и потребность в передаче знаний и опыта от старшего поколения к младшему поколению: «Когда не было ни учебных предметов, ни учебников, – обучение уже было. Оно появилось вместе с самим человеком. Когда первобытный охотник учил подростка умению выслеживать зверя или делать стрелы, умению добывать огонь, он передавал посредством обучения определенное содержание мальчику, в соответствии с потребностями и традициями своего племени. Пропасть в пространстве и времени отделяет первобытного охотника от космонавта. Но главное в обучении осталось.

По-прежнему оно служит средством передачи социального опыта, а в его содержательной стороне отражается то что, мы ожидаем от нашего современника» [89, с.13].

В этнопедагогике народов мира передача жизненного опыта из поколения в поколение находит отклик в виде совокупности житейских правил и народной мудрости. Первоначальные знания и представления о духовной и материальной культуре, существовавшие в народной педагогике якутов и народов Севера, исследованы и обобщены в работах В. Ф. Афанасьева [5], Н. Д. Неустроева [123], И. С. Портнягина [144], Д. С. Макарова [103] и др.

Эти сведения позволили выявить естественнонаучные знания и представления об окружающем мире родного края, как сведения формирующие мировоззрение и мышление детей, которые учили правилам общения на природе, накапливать эти знания как народную мудрость, передаваемую из поколения в поколение. В. Ф. Афанасьев, известный исследователь развития педагогической мысли в Якутии, считает, что истоки первоначальных знаний и представлений об окружающей среде и его естественные последствия в воспитании и обучении, исходят из основ народной педагогики, когда дети с малых лет получают сведения из ближайшего окружения как народную мудрость, свод житейских правил [5]. Знания и представления об окружающем мире закладывались с ранних лет, развивая наблюдательность, любознательность и пытливость детского ума, которые помогали жить и выживать в условиях суровой природы Якутии.

Они представляли собой духовную и материальную культуру якутов, частью которых были естественнонаучные сведения по астрономии, физике, метеорологии, географии, ботанике, зоологии. В данной работе они обобщены по своим направлениям и объектам как: астрономические, географические знания по ориентированию в пространстве во времени, метеорологические, фенологические, ботанические и зоологические знания.

Астрономические знания. Жизненно необходимыми были астрономические (космогонические) сведения, помогающие ориентироваться в пространстве и времени. Дети с малых лет имели представления о небе, Солнце и Луне, атмосферных явлениях, умели определять по звёздам их движение, которые одновременно служили и путеводителем, и часами [5]. Якуты знали Млечный путь (Халлаан сиигэ), неподвижную Полярную звезду (Орой сулуһа), Большую Медведицу (Аранас сулус), Малой Медведицы (Тонус Аранас сулуһа). По другому якутскому представлению Большая Медведица – это лось (четыре звезды), а за ним бежит собака (три звезды, близкие к остову), далее идут охотник и носильщик. У разных народов мира, созвездие Большая Медведица это имеет различные образные названия, связанные с жизнью народов северного полушария: коряки считали диким оленем, буряты – семью ланями, казахи – конем, привязанным к железному гвоздю [103]. Некоторые народы называют это созвездие плугом, повозкой (украинцы).

Одной из составных частей духовной культуры любого народа, тесно связанной с его хозяйственной деятельностью, является **система календарных представлений**, связанные

с астрономическими знаниями. Эти вопросы подробно раскрыты в исследованиях А. И. Гоголева [40], Н. М. Игнатьева [75], Д. С. Макарова [103] и др. Как отмечает А. И. Гоголев: «Изучение традиционного якутского календаря, фактически началось с 1980-х годов. В дальнейшем особый интерес вызвали публикации А. Павлова и Л. Афанасьева, посвященные интерпретации традиционного календаря саха» [40, с.25]. С давних времен якуты умели вести календарь и как многие скотоводческие народы пользовались лунно-солнечным календарем. В его основе лежит лунный год, состоящий из 12 месяцев, но согласованный со сроком и солнечного года. Они знали о дополнительном тринадцатом месяце – тиргэ ыйа, который вставлялся между ыйа (май) и от ыйа (июль) перед летним солнцестоянием. Он также согласован и со сменой лунных фаз и началом солнечного года – равноденствием. Продолжительность месяца такого календаря, равная в среднем 29,5 суток, меньше его фактической продолжительности на 0,03 суток. А для лунно-солнечного года были важны полнолуния и новолуния. Дни внутри естественного, т.е. природного, года якуты определяли по изменению фаз Луны.

Ориентирование во времени по Луне. Луна как естественный спутник Земли, который систематически, через определенные промежутки времени появляется на небе и уменьшается, перемещается с запада на восток, конечно и была одним из первых небесных объектов наблюдения якутов, притягивала взоры детей и взрослых. Сведения о роли Луны и его фазах как устоявшиеся знания и представления об окружающем мире якутов подтверждали пытлиность ума якутского народа.

Якутское слово ый (месяц) – то есть не только Луна, но и месяц, который применяется в значении указать, т. е. давал определенные временные указания в хозяйственном укладе в зависимости от особенностей месяца. Образные названия фаз Луны и движения Солнца определены очень подробно и точно, отражают многовековую традицию якутского народа, устную передачу информации из века в век, которые применимы, хотя не полностью, а частично с более характерными названиями – определениями и в наше современное время.

Обычный **якутский месяц** состоит из 30 дней. И делится на 3 декады (по десять дней), которые соответствовали фазам Луны – новолуние, полнолуние и старолуние. По представлениям якутов с 1 дня новолуния до 10 дня считались в возрастающем порядке и имели очень образные названия: первый день новолуния саҥа ый төрүтэ – основа нового месяца. Четвертый вечер сравнивали с рогами молодой коровы. Пятый день сравнивали с желудком зайца (куобах куртаҕа). Восьмой день новолуния – саа кирсэ (тетива лука). Дни от 11 по 20 обозначались по степени полноты – роста Луны. Так 11-й день – биир толору аҥаара (первый день половины полноты), 12-й день – икки толору аҥаара (второй день половины полноты), 13-й день – үс толору аҥаара (третий день половины), 14-й день – кыра толору (малая полнота), 15-й день – улахан толору (большая полнота), 16-й день – кыһыл киэһэтэ (вечер красноты), в этот вечер Луна появляется с красной зарей и сама красная или ый кыһыл киэһэтэ (красный вечер Луны). 17-й день – күбэ киэһэтэ (вечер скупости). Очень интересное объяснение дают этому дню И. П. Сойкконен и Д. С. Макаров: в этот вечер Луна восходит поздно, и скупые хозяева могут приготовить ужин, не опасаясь дневных гостей, остающихся на ночлег [40]. 18-й день – бойом борото (щедрость), 19-й день – куобах куртаҕа (заячий желудок), 20-й день Луны – кыптыый буута (замок ножниц). От 21 по 30 дни начиналась третья декада якутского месяца (дни старолуния) или дни убывания. 21 – уон эргэтэ (10-е старолуние), 22-й – тонус эргэтэ (девятое старолуние), 29-й день – иккис эргэтэ (2-е старолуние) или саһар киэһэтэ (вечер прятания Луны). 30-й день – биир эргэтэ (1-е старолуние). Каждый месяц начинался вечером того дня, когда после периода невидимости появлялась новая Луна. У якутов довольно много примет связанных с фазами Луны. Так, новолуние считалось временем начинаний, и приурочивали к нему многие ответственные дела [40].

Ориентирование во времени по Солнцу и звездам. Среди небесных светил особое место занимало Солнце, которое служило народам Севера в качестве дневных часов в летнее

время. Естественной единицей измерения времени, связанной с чередованием труда и отдыха людей, были *сутки*. На якутском языке сутки обозначаются словосочетанием күннээх түүн (день с ночью) и термином *хонук*. Сутки делятся на четыре части: утро (сарсыарда), день (күн), вечер (киэһэ), ночь (түүн). Словосочетание күн аҥаара обозначает половину светового дня. Время днем показывало солнце, ночью звезды. Поэтому у якутов «время» (күн-дьыл) означало «күммүт төһөлөөтө?» – это значит «сколько время?».

День начинается с рассвета: тыҥ хатыгыта – время первой зари, утренней зари, когда на востоке появляется узенькая светлая полоска. Халлаан сырдыгыта – начинает светать. Халлаан сырдаата – танара сырдаата – стало светло. Күн табыста – Солнце поднялось над горизонтом. Күн ойдо – солнце поднялось. Күн тиит баһыгар табыста – солнце поднялось над лесом. Күн ортото буолан эрэр – Солнце близко к середине. Күн орто, күн аҥаара – полдень. Күн аҥаара ааста – после полудня. Киэһэ буолла – вечереет. Күн тиит баһыгар түстэ – Солнце над лесом. Күн дьааһыйан эрэр – когда Солнце начинает заходить. Күн киирдэ – Солнце зашло. Имнээх – Солнце заходит с зарею, вечерняя заря. Им сүттэ – заря потухла. Киэһэ уот буолла – пора вечернего огня, пора ложится спать и подкладывают дрова в камелек, примерно в 9 часов в зимнее время.

Ночная половина суток распределена по времени так: түүн үөһэ – середина ночи, полночь. Якуты знали, что Плеяды (Үргэл) самого высокого положения на небе достигают над горизонтом в полночь и удаляются перед тыҥ хатыгыта – перед рассветом. Созвездие Большая Медведица была для якутов ночными часами в зимнее время. По положению на небе Большой Медведицы зимой определялось время вечерней трапезы (киэһээни ас), отхода ко сну (киэһээни уот), полуночи (түүн үөһэ), утреннего рассвета (халлаан сырдыгыта, тыҥ хатыгыта) и т.д.

Для определения **продолжительности времени** существовали такие определители как: кыл быстыҥа – время, за которое лопнет конский волос, это *доля секунды*. Чыпчылыһыах бэтэрээ өттүгэр – в одно мгновение, время равное *одной секунде*. Хамсалаах табаах быстыҥа – время, равное выкуриванию трубки табака, равное *30 минутам*. Солуурчах быстыҥа – *30 минут*. Биир (тон) күөс быстыҥа – время, равное развариванию мерзлого мяса, примерно *1,5 часа*. Хас да күөс быстыҥа – в течении *нескольких часов* [40]. Такие определения широко используются в повседневной жизни, быту и разговорной речи современных якутов, особенно среди сельских жителей, у которых сохраняются передача народной мудрости и передача социального опыта при тесном общении с природной средой.

Во второй половине XIX и начале XX вв. жители некоторых центральных улусов Якутии пользовались гномонами – солнечными часами для ориентирования во времени и определения направления. Специально для этих целей ставили низкое, небольшое сэргэ (коновязь). На ее вершине по краям круга заколачивали на равном расстоянии друг от друга 12 деревянных шипов – колышков. На середине круга забивали еще один колышек, размер которого в 2–3 раза превышал крайние, и по его тени определяли время солнечного дня. Летом время солнечного дня определяли по освещению Солнцем тех или иных частей деревянной юрты или берестяной урасы, которые до второй половины XIX века были строго ориентированы на восток – двери прорубались на востоке, продолжая древнетюркскую традицию [40].

Метеорологические знания. Д. С. Макаров [103] обобщил метеорологические знания и представления якутского народа, их роль в материальной и духовной сфере жизни, в том числе приводит сведения о народных предсказателях – дьыллытах, которые были почти во всех наслегах Якутии.

Нужды скотоводческого хозяйства с развитием земледелия заставляли якутов постоянно следить за состоянием окружающей среды и происходящими в ней атмосферными процессами и явлениями, астрономическим ходом небесных светил, которые сформировались в свод вековых наблюдений над природой как народные приметы. Они отображают смену многообразных природных явлений в течение года, начиная от едва заметного увеличения дня и кончая

климатической характеристикой отдельных сезонов. В этих приметах находит свое отражение народная астрономия, метеорология и агрономия.

В результате многолетних наблюдений за природными явлениями в окружающей среде, создан **свод метеорологических примет**, принятые в обществе как народные приметы, по которым предсказывалась погода на ближайшее время. Из среды народа выделялись особые знатоки: составители-предсказатели погоды – дьыллыттар, которые вели постоянные наблюдения за метеорологическими и астрономическими явлениями, предсказанием погоды на ближайшее и продолжительное время, влажные и засушливые периоды. Например, облака краснеют при заходе солнца – к ветру. Солнце заходит, не прячась в облака – завтра будет погожий день. Оно восходит ярко-красным – при засухе, особенно в период зеленения трав, злаковых культур и их роста. Луна и Солнце украшены по бокам пучками преломленных лучей (ый, кун ытарҕата) – впереди облачные дни без осадков. Когда эти два светила окружены ореолом (галб) – будет ненастье. Если круг маленький и темный, то с сегодня на завтра, большой и долго стоит – через 2–3 дня. Усиление эха в зимнее время, яркие звезды и чолбоны (планеты), северное сияние и треск предсказывают усиление морозов. По сильным ветрам в декабре и январе довольно правильно предсказывали заморозки в июне и июле [103].

В якутских семьях детей с малых лет учили наблюдать за окружающей средой и пользоваться своеобразными самодельными приспособлениями: солнечными часами – «гномонами», календарем «древко года». Дьыллыты занимались не только метеорологическими наблюдениями, а также ведением якутского народного календаря, они выбирали наиболее пытливых и способных детей и передавали им свои знания и опыт. Часто делать насечки на «древко года» или перестановки на календаре доверяли детям, например, в автобиографическом романе «Весенняя пора» якутского писателя Н. Е. Мординова – Амма-Аччыгыя, он пишет об его обязанности вести календарь «древко года» под чутким руководством бабушки Даарыйа [116].

Почти каждая якутская семья вела погодные наблюдения на оригинальном календаре, называемом «древко года» – «дьыл маһа», где отмечали погоду насечками- зарубками, сравнивая эти насечки, умели и могли предсказывать погоду на короткий и долгий срок. Для этого изготавливали палку длиной в аршин (около 72 см), четырех– или шестигранной формы. Ежедневно на палке – «деревянной» книге средствами различных символов наносились фенологические явления природы и погоды, по накопившимся из года в год таким книгам можно было предсказывать погоду на десятилетия. Таких палочек со временем накапливалось из них до 80–100 штук и они в совокупности составляли «деревянную книгу» погодных условий Якутии [103]. Так, в семье Н. Л. Игнатьева – Билгэ, начиная от его прадеда и деда П. М. Игнатьева (1843–1939 гг.) были изготовлены несколько календарей, которые дошли до него [75].

Среди них, известны: Мас Халандаар из Кыллахского наслега Олекминского района (умер в конце XIX в.), А. Д. Федоров из Немюгинского наслега ЗападноКангаласского (конец 1870-х – конец 1920-х гг.), Г. Н. Золотарев из Харбалахского наслега Верхневилуйского (ок. 1857–1958 гг.), В. Ядреев (Баһылаас) из I Едейского наслега Намского улуса, А. С. Порядин из Моорукского наслега Мегино – Кангаласского (1870 – 1957 гг.), которые жили в конце XIX – в середине XX вв. [103].

В наше время этой теме посвящена работа М. П. Кондратьева – Моохучча, который обобщил многолетние сведения о метеорологических предсказаниях и их последствиях, особенно о засухах и наводнениях, охвативших Центральную Якутию, в частности Чурапчинский район. Автор подводит выводы по рассказам старцев – дьыллытов о засухах, наводнениях, которые остались в памяти народной и имеют запоминающиеся образные названия как «сут кураан», «уу су- та», «угут сыл» приводит народные приметы предсказания погоды в ближайшее время [84].

По наблюдениям «дьыллытов» повторение метеорологических явлений и процессов происходит через каждые 6 месяцев. За исходную точку отсчета они брали «стык года» (дьыл

ыпсыта) т.е. 25 декабря – самый короткий день по якутскому календарю. Это значит, что метеорологические явления, происходящие до и после этой даты, должны повторяться в следующем порядке: ноябрь – май, декабрь – июнь, январь – июль, февраль-август, март – сентябрь, апрель – октябрь. Таким образом, если в первой половине января снежно, то в первой половине июля будет дождливо. Если в первой половине декабря не было больших морозов, то в первой половине июня будет тепло и т.д. [107].

Дьыллыты наблюдали за многолетним режимом и состоянием рек, озер. Осенью по ледоставу на реке Лена можно было узнать ее вскрытия на этом участке весной. По высокому уровню ледового покрова на ней (томточчу) и заносу песка на данном участке предсказывали заторы т.е. большие разливы. Эти явления удачно предсказывал Евдоким Иосафович Барашков (Тииттэ) из Хахсытского наслега ЗападноКангаласского улуса.

Для выяснения эффективности народных примет анализированы большей частью «ключевые» дни, т.е. определенные дни в году, которые определяют погоду будущего сезона. Это, например, сплошная облачность «сис былгыт», выпадение снега в конце января и начале февраля, ослабление зимних морозов, это изменение скорости и направления ветра в отдельные дни, это дожди в начале лета, в начале и разгаре сенокоса и другие, которые были приурочены к Афанасьеву дню (31 января), Николину дню (22 мая), Петрову дню (12 июля) и др. Были анализированы отдельные местные признаки погоды, проверены народные приметы об их обоснованности на основе анализа данных метеорологических наблюдений. Установлено, что по ветрам в январе и феврале довольно точно предсказывали условия увлажнения предстоящего лета или года (средняя оправдываемость прогноза составила 57%). По народной примете если 19 января будет ясно и морозно, то жди лета засушливого, оправдалась в 71% случаев, а если в этот день облачно и тепло, то жди лета дождливого – в 57% случаев. Примета снег в Татьянин день (25 января), то лето будет дождливое, оправдала себя в 60% случаев [37].

М. К. Гаврилова – д. г.н., ученый-метеоролог, вывела закономерность о существовании определенной внутригодовой повторяемости циркуляционных процессов в Центральной Якутии и отмечает, что с каждым типом циркуляции связаны определенные погодные условия. Смена циркуляционной обстановки ведет за собой и смену погодных условий [27]. Следовательно, якутская народная примета о повторяемости погодных условий в зимний и летний периоды в своей основе соответствует действительности. Примета – какова погода 1 апреля, такая погода будет 1 октября оправдалась в 66% случаев. Проверка эффективности народных примет показала их большую оправдываемость (61%), что доказывает обоснованность народной мудрости и наблюдений, накопленные за многие годы, а также несоответствие российских примет в условиях Якутии [37].

Географические знания и географический кругозор якутов и народов Севера были исследованы С. Е. Мостаховым – к. г.н., доцентом кафедры географии, в его монографии «Сподвижники путешественников и исследователей» [117]. По его мнению, жители Северо-Востока Сибири в постоянной борьбе с суровым климатом накопили значительный материал, научились глубоко познавать окружающую географическую среду, географию своего края. Географические представления о погоде и климате, почвах и горных породах, растительном и животном мире возникали из потребностей в производстве орудий труда, домашней утвари и жилища, потребностей необходимых в повседневной жизни, из необходимости приспособления хозяйственной деятельности к суровым природно-климатическим условиям. В силу жизненной необходимости коренные жители Северо-Востока Сибири становились тонкими следопытами, знатоками топографии, ориентироваться во всякую погоду, даже в пургу, ориентироваться в любой местности осваиваемой территории, используя местные приметы. Они хорошо знали особенности природы, животный и растительный мир, его хозяйственное значение и применение, умели предсказывать погоду, вели многолетние наблюдения. Коренные

жители – охотники и оленеводы создавали свою самобытную географическую терминологию и передавали из поколения в поколение своеобразный фенологический календарь [117].

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.